

Соловей и роза

Если я достану алую розу, то та, которую я люблю, будет танцевать со мною... Но что же мне делать? В этом саду нет ни одной алой розы!..

И на глазах молодого студента появились слезы. Соловей, сидевший поблизости на столетнем дубу, наблюдал за юношей и слышал его слова.

— Неужели я не найду ни одной алой розы?! — с отчаянием восклицал студент. — Обидно ведь, от каких мелочей может зависеть счастье. Я изучил творения мудрецов, я знаю философию, и вдруг от одного настойчивого требования алой розы рушится моя жизнь!

— Наконец-то я вижу человека, который истинно любит, — проговорил соловей. — Сколько ночей я пел об искренней любви, скольким зорям я рассказывал о ней, но я не видел ее; и вот предо мною человек, любящий искренно, бескорыстно. Но какое горе отражается на его прекрасном лице.

— Завтра у принца будет бал, — прошептал юноша, — на нем будет и та, которую я люблю. Ах, только бы достать алую розу, и я буду танцевать с ней до рассвета. Как жаль, что в моем саду нет алой розы. Придется быть одному на балу. Она подумает, что я недостаточно предан ей, а потому и не исполнил ее желания. Я чувствую: мое сердце разорвется на части...

— Да, этот человек истинно любит, — сказал соловей. — Правду говорят: «любовь дороже золота и драгоценных камней». Теперь мне это понятно; и вот почему любовь не продается в магазинах и не ценится на вес золота и серебра.

— Заиграет оркестр, — продолжал сетовать юноша, — и она будет под его звуки танцевать. Вокруг нее столпятся придворные, и она поочередно начнет с ними танцевать, а со мной нет. Она кинет на меня презрительный взгляд, потому что я не достал ей алой розы!..

Студент беспомощно опустился на траву и заплакал.

— Он плачет... о чем? — спросила проползавшая мимо ящерица.

— А ведь и правда... о чем? — удивилась бабочка, порхавшая на солнце.

— О чем, не знаешь? — прошептала своей соседке нежная маргаритка.

— Ему нужна алая роза и он о ней плачет, — громко сказал соловей.

— Как! о красной розе? Да ведь это смешно! — воскликнули все разом, а ящерица залилась безудержным смехом.

Только один соловей не смеялся; он понял горе студента и молча сидел на дереве, стараясь проникнуть в тайну истинной любви.

Но не долго он так сидел; вдруг он встрепнулся, взмахнул крылышками и быстро полетел через сад на середину зеленой луговины. Здесь рос красивый розовый куст. Соловей сел на одну из его ветвей и сказал кусту:

— Послушай, дай мне из твоего букета одну розу; за это я спою тебе чудную песню...

— Я не могу исполнить твоей просьбы: каждая роза дорога мне, как матери дитя, — отвечал куст и посоветовал соловью пойти к брату, тоже розовому кусту, находившемуся недалеко.

Соловей прилетел к этому кусту и стал просить у него одну розу.

— Подари мне одну розу, и я спою тебе нежную песню...

Куст покачал головой и ответил:

— Мои розы дороже всего для меня и я не могу тебе дать ни одной из них. Но обратись к моему брату под окном студента. У него целое деревцо; быть может, он и даст тебе одну розу.

Соловей прилетел к окну студента и сказал розовому деревцу:

— Дай мне одну розу, и я спою тебе восхитительную песенку!

Покачав головой, деревцо ответило:

— О, если бы ты знал, как прелестны мои розы! Они алее кораллов и нежнее лапок молодой голубки. К сожалению, весенний мороз уничтожил мои бутоны, сковал мою кровь, и мне не придется цвести нынешним летом.

— Ты понимаешь, — с мольбой произнес соловей, — я хочу только одну розу... Неужели я не добуду ее!

— Только одним способом можно достать эту розу, — раздумчиво сказала деревцо, — но мне не хотелось бы рекомендовать тебе этот способ...

— Скажи же, скажи его мне! — настойчиво стал просить соловей.

— Хорошо, — ответило деревцо. — Ты должен сам создать красную розу, окрасив ее кровью своего сердца при звуках музыки, во время лунного сияния.

Вот мой завядший бутон. Его шипом ты должен пронзить свою грудь и петь всю ночь до зари. Шип вонзится в твое сердце и, проколов его, перельет твою кровь в меня... Твоя кровь оживит меня, и бутон расцветет... Согласен ли ты?

— Своей смертью я должен купить красную розу, — это слишком дорогая цена!.. — воскликнул соловей. — Разумеется, я, как и всякое создание, дорожу своей жизнью... Я люблю зеленый лес, золотое солнце и жемчужную луну. Мне сладок аромат леса и цветов. Но любовь дороже жизни, и сердце человека, который любит, несравненно ценнее сердца птицы!..

Соловей развернул, крылышки и поднялся в воздух. Бесшумно пролетев по саду, он сел недалеко от студента, который все еще лежал на траве со слезами на глазах.

— Отбрось печаль: ты будешь иметь красивую розу! — громко сказал ему соловей. — При звуках музыки, во время лунного сияния я воскрешу розу, окрасив ее кровью моего сердца. Но за это ты должен дать мне обещание верно любить. Истинная любовь ведь выше мудрости и несокрушима...

Студент, прислушавшись к чириканью соловья, поднял голову, но тотчас же опять ее опустил.

Он не понимал языка птички, хотя и знал все, что было написано в книгах.

Один лишь столетний дуб понял слова птички и взгрустнул. Он сильно любил соловья за его песни, который тот пел, сидя в своем гнезде.

— Милая птичка, пропой мне в последний раз песенку! — тихим трепетанием листьев прошептала, он. — Мне будет так скучно без тебя!

Соловей сжалился над дубом и стал петь для него. Он начал, тихо, и его голос был подобен журчанию ручейка, но потом его песнь переливалась все громче и громче... Наконец, сделав повышенную трель, соловей сразу смолк...

Студент встал и пошел домой, размышляя о том, что та, которую он любит, хотя и имеет чудную внешность, но зато черства сердцем и не способна жертвовать собою для других. Придя в комнату, он лег и, продолжая думать о своей любви, заснул.

Между тем соловей сидел на дубу и ждал, когда взойдет луна. С ее восходом она, снялся и полетел к розовому кусту. Прижавшись грудью к острому шипу, он запел... По мере того как одна песня сменяла другую, острый шип все больше и больше вонзался в грудь соловья, переливая его кровь в розовый куст. И всю ночь холодная серебряная луна слушала песни соловья. А над

шипом зацветала прекрасная роза; с каждой песней она разворачивала по лепестку. Сначала роза была бледна, как туманная утренняя заря. Но с проблесками рассвета она стала принимать нежно-розовую окраску.

— Прижимайся крепче, птичка, — сказал куст соловью, — иначе роза не расцветет с наступлением дня...

Соловей стал крепче жаться к шипу и еще звонче начал петь, восхваляя нежную любовь молодости. На лепестках розы появился легкий нежный румянец; но роза еще не окрасилась пурпуром, потому что шип не коснулся пока сердца соловья.

— Ближе, крепче прижмись, иначе роза не расцветет до утра! — потребовал опять куст.

Соловей крепче прильнул к шипу, и шип коснулся его сердца. Острая боль зажглась в нем. Но еще звучнее стала песнь соловья. Он пел о вечной, бессмертной любви, которая не боится даже и смерти. И вдруг... роза зарделась и расцвела, как пурпурная заря востока. Ее лепестки стали подобны рубину.

Но что же с соловьем? Его голос вдруг ослабел, глаза затуманились, крылышки затрепетали...

Он издал последний слабый звук... Казалось, что бледная луна позабыла о рассвете и застыла...

— Гляди, гляди, — закричало соловью деревцо, — ведь роза расцвела!

Но соловей уже не слышал этого восклицания: он был мертв и лежал бездыханным на траве.

Проснувшись утром, студент отворил в сад окно.

— Какая чудная алая роза! Я никогда не видал такого дивного цветка! — воскликнул он и сорвал ее. Одевшись, он побежал к той, которую любил.

Юноша бережно держал розу в руке, твердя лишь: «какое счастье! какое счастье!...»

Молодая девушка, дочь профессора, сидела на террасе и разматывала клубок шелка.

Поздоровавшись с ней, студент, еще не доходя, закричал ей:

— Ну, вы должны танцевать со мной: я достал вам алую розу. Вы приколете ее на вечере к груди, и этот цветок расскажет вам о моей любви.

Но девушка сдвинула брови и сказала:

— Мне кажется, эта роза не под цвет к моему платью. А потом — племянник герцога подарил мне прекрасный настоящие драгоценности. Согласитесь, что они дороже вашей розы...

— Ах, как вы неблагодарны! — воскликнул студент, с сердцем кидая розу на дорогу.

— Вы очень дерзки! — сердито крикнула девушка — Кто вы в сравнении с племянником герцога? У вас нет даже и серебряных пряжек на башмаках, как у него...

С этими словами девушка поспешно встала и ушла в комнату.

— Как жалка несбыточная любовь, — сказал студент. — Очевидно, в наш век заслуживает внимания только все практичное. Но все-таки я снова примусь за философию.

Уходя, студент взглянул на дорогу. Проезжавший экипаж смял колесом розу и вдавил ее в пыльную колею.